

30: Выставлять напоказ несуществующую власть

А Ху зашел в комнату со словами: "Судя по новостям, которые у нас сейчас на руках, Десятилистную Золотую Орхидею заметили в Горах Лулиао."

Янь Чжаогэ задумался: "В Горах Лулиао? Они довольно близко возле Пропasti Запечатанного Дракона и находятся на территории Восточного Тан."

"Бу, раз уж мне все рано нечего делать, я тоже могу сходить взглянуть на эти Горы Лулиао, и посмотрим, смогу ли я снова выманить Мастера Знамения Алого Духа."

Аномалии, которые происходили в Пропasti Запечатанного Дракона, то, что вдруг появился Старейшина Призрачного Топора Хан Шэн, а еще эти передвижения Мастера Знамения Алого Духа на стороне привели в тому, что Клан Священного Солнца тоже приготовился в любой момент сделать шаг и рвался в бой.

Несмотря на то, что Король Восточного Королевства Тан склонялся на сторону Горы Широкой Веры, так как в Королевстве от клана находился только Янь Ксю, очевидно, что он не мог бы справиться с неожиданными ситуациями.

Так как Восточный Старейшина имел большую ответственность, он не мог остаться надолго. А Гора Широкой Веры направила больше экспертов. В это беспокойное для Восточного Тан время в Горе Широкой Веры не было недостатка в рабочей силе.

Он просто не знал, рискнет ли Мастер Знамения Алого Духа появиться снова.

Что до Десятилистной Золотой Орхидеи, которую он приказал своим подчиненным найти, для Янь Чжаогэ она была намного важнее.

Конкуренция его отца и его второго ученика дяди за место следующего Вождя Клана Горы Широкой Веры достигла критического положения.

Старший Мастер Янь Чжаогэ, Вождь Клана этого поколения уже давно раскрыл свое желания заниматься культивированием за закрытыми дверями, поэтому никто не знал, появиться ли он еще когда-нибудь.

Этот сеанс культивации будет отличаться от прошлого. Он будет продолжаться неопределенное количество времени, и, возможно, пройдут годы, прежде чем он появиться. Что ж, если ему удалось избежать даже смерти, его дао погибает вместе с ним, вот так.

Поэтому старый Вождь Клана планировал напрямую выбрать официального наследника до того, как начнет свою закрытую культивацию.

Старый Янь для Кюи Синь и Вэн Нинжи, этих Старейшин Зала Назначений, был не такой большой проблемой, если смотреть в целом.

Что до Сокровенного Хрустального Очага, на данном этапе он уже не мог производить духовный артефакт. В крайнем случае, это добавило им несколько видимых очков, не обеспечив определенной победой.

С определенной точки зрения это даже содействовало тому, что это место могло перейти к Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ это прекрасно знал и уже заранее был готов к такому повороту событий. Поэтому, даже пытаясь обновить Сакральный Хрустальный Очаг он строил и другие планы.

Готовил смесь для определённой таблетки.

Драгоценная таблетка не появлялась в Мире Восьми Концов с самой Великой Катастрофы.

Если ему удастся добиться в этом успеха, это очень сильно поможет протолкнуть его отца на пост Вождя Клана. На самом деле, он может выиграть даже за один ход.

Покинув дворец, Янь Чжаогэ пошел по улицам Города Над Пропастью, бродя, размышляя по пути.

"Да, Молодой Мастер, есть еще кое-что. Ты просил меня найти два лекарственных ингредиента. Они были распроданы на всех рынках Восточного Тан, мне удалось достать всего немного с секретного Королевского хранилища."

"Проверь, произошло ли это из-за того, что организация алхимиков Восточного Тан, Павильон Таблетки и Камня, безрассудно скупил их огромное количество."

"В то же время Павильона Таблетки и Камня недавно вдруг начало продавать давно исчезнувшее лучшее лекарственное средство, Порошок Пепла Облака."

Янь Чжаогэ немного подумал и потом казал: "Пудра Пепла Облака, насколько я помню, делалась по секретной формуле Бога Таблетки Огненного Меча ГаоЧже. Когда Гао Чже умер, формула была утеряна и исчезла вместе с ним."

Когда разные Священные Земли начали постепенно определять структуру власти Мира Восьми Концов, Бог Таблетки Огненного Меча ГаоЧже был одним из лучших мастеров, которые сами прогрессировали, он даже достиг Стадии Боевого Святого в свои последние годы жизни.

Он был крайне властным и высокомерным, но все это было обусловлено его настоящей силой.

Даже будучи великолепным профессионалом во владении мечом, он стал одним из лучших алхимиков своей эпохи, добившись огромных успехов в обеих областях.

Только отношения между ним и Горой Широкой Веры были не очень гармоничными.

Однако этот человек умер уже много лет назад.

"Возможно, благодаря судьбе и по случайности Павильона Таблетки и Камня завладел секретной формулой Гао Чже, которую он оставил." Предположит А Ху.

Янь Чжаогэ покачал головой, как будто говоря, что «это может и правда, а может и нет." Он не надеялся на это.

Пудра Пепла Облака действительно была одной из лучших лекарств того времени, поэтому ее не мешало бы иметь. Но он уж точно должен ею завладеть.

После того, как Янь Чжаогэ немного прошелся, его сердце неожиданно вздрогнуло, когда он, немного повернувшись, заметил, как на противоположной стороне улиц появились несколько фигур.

Казалось, эти люди о чем-то спорили. Так как расстояние было довольно большим, Янь Чжаогэ

не мог их хорошо расслышать.

"Младший брат-ученик Фэй, очевидно, что он необоснованно усложняет для тебя все. Зачем тебе его слушать?!" Сказал высокий парень, расстроенный из-за того, как относятся к его другу.

Он был молодым учеником, который учел из своего клана, чтобы закалиться вместе с Янь Чжаогэ, кажется, его звали Ланом Вэньяном.

Несколько человек, которые стояли рядом с ним, также были молодыми учениками клана, отправившимися на закаливание.

Прошлая миссия в Пропasti Запечатанного Дракона окончилась, кроме потерянного Йе Цзинь из оставшихся пятнадцати учеников некоторые решили вернуться в Гору Широкой Веры, а остальные решили остаться в Городе Над Пропастью, чтобы набраться еще больше опыта и продолжить закаливаться.

Напротив Лан Вэньяна на земле, как и он, сидел парень примерно того же возраста.

Он беспомощно рассмеялся: "Старший Ученик-брат Ма отвечает за наше каждодневное культивирование. естественно, что я должен делать то, что он мне скажет."

Лан Вэньян злился: "Но с твоей теперешней культивацией, если ты целый ясак прстоишь под каким-нибудь водопадом, с тобой может произойти что-нибудь плохое."

"Целый час, он хочет убить тебя?"

На лице парня по фамилии Фэй было меланхоличное выражение: "Ну, я точно не умру. Будет как в прошлый раз, когда я споткнулся и упал, а он вытащил меня из воды."

Кто-то со стороны сказал: "Ты случайно его так сильно обидел, что он хочет специально отомстить?"

Младший ученик-брат Фэй вздохнул: "Раньше я очень плохо знал мир. Когда он собирался дать взятку, я разрушил его планы. Естественно, сейчас он хочет вернуться и разобраться со мной."

"Разве еще не понятно? Ты тоже был прав, чего тебе бояться? Все, что он тебе сделал; ты все это можешь рассказать Действующему Старейшине, ах."

Младший ученик-брат Фэй глухо ответил: "Когда-то я так же думал. Только позже я понял, что за этим человеком стоит сам Действующий Старейшина. В противном случае он бы не вышел сухим из воды и не срывался бы на мне."

"Даже если бы я доложил Действующему Старейшине о нем, Старшему ученику-брату Ма просто нужно было бы сказать, что он просто делал все, чтобы заставить меня усерднее культивироваться, поэтому ему все сошло бы с рук. В лучшем случае он просто начал бы мучать меня другим способом. Не в силах перенести никакое наказание, он точно вернется ко мне и наляжет с еще большей силой."

Младший ученик-брат Фэй посмотрел на Лана Вэньяна и остальных, которые стояли перед ним, и беспомощно усмехнулся: "Изначально я подал заявку покинуть клан и прийти сюда, чтобы немного заработать. Если бы я знал, что будет так, я бы тона не пошел. Я был таким глупым."

"А теперь если я захочу вернуться в штаб-квартиру клада, мне все равно сначала придется сказать об этом Действующему Старейшине. Но из-за того, то старший ученик-брат Ма постоянно преувеличивает...мне нельзя его раздражать, но, кажется, от него даже невозможно спрятаться."

Лан Вэньян напряженно нахмурил брови. Они оба с этим младшим братом-учеником Фэйем вступили в клан и были в близких отношениях. Когда в этот раз он прибыл в город Над Пропастью, то сначала подумал, что обрадуется встрече со старым другом, но в итоге он лишь обнаружил, что тот так трагически погиб.

Немного поразмыслив, Лан Вэньян с сомнением сказал: "В этот раз мы пришли сюда со старшим учеником-братом Янь. Старший ученик-брат занимает особенное положение; если ты позовешь его на помощь, возможно, старший ученик-брат Ма больше не посмеет тебя беспокоить, и ты даже сможешь покинуть Город Над Пропастью."

"Старший ученик-брат, о котором ты говоришь, это Старший Брат Янь Чжаогэ?"

Глаза младшего ученика-брата на секунду вспыхнули, но быстро потухли: "Это мелочи, на которые старшему ученику-брату Янь может быть все равно. А еще я слышал, что он в хороших отношениях с Ксю Чуаном из Города Над Пропастью."

Лан Вэньян сказал: "Тогда мы поможем тебе доложить об этом прямо клану."

"Старший ученик-брат Ма создает мне трудности только в мелочах, доказать его настоящую вину не получится. Даже если придут люди из клана и спросят, он может все отрицать."

И он снова беспомощно улыбнулся: "Забудьте об этом, забудьте. Буду просто терпеть. Как только он выпустит весь свой гнев, то станет спокойнее. Не думаю, что он правда меня убьет. Просто буду относиться к этим обстоятельствам так, будто на самом деле прохожий какие-то особенно тяжелые испытания."

Янь Чжаогэ умиротворенно посмотрел на эту сцену, его выражение лица не изменилось.

Он лишь наклонил на бок голову: "Насколько я помню, никого из личных учеников Ксю Чуана не зовут Ма. И среди его родственников тоже нет никого такого."

"Это так", - кивнул А Ху, а потом отлучился.

Скоро он вернулся и доложил: "Этого человека зовут Ма Юй, он потомок прошлого Старейшины нашего клана. Когда Ксю Чуан был ребенком, этот самый Старейшина Ма помог ему, поэтому он присматривает за наследником этого человека, Ма Юйэм."

Янь Чжаогэ приподнял брови: "Сам Ксю Чуан как будто бы чист, будет ли, заботясь о наследнике благодетеля, мириться с его развращенностью?"

А Ху покачал головой: "Я спешил, поэтому мне не удалось узнать детали произошедшего. Хотя Ксю Чуан сам может еще не знает об этом."

"Пере Ксю Чуаном Ма Юй притворяется скромным и полным уважения. Ксю Чуан все ему прощает из-за Старейшины Ма."

"Поэтому Ма Юй теперь хвастается своей несуществующей властью, поэтому остальные не могут просто так рассказать об этом Ксю Чуану."

А Ху рассмеялся: "Классический случай, обводит вокруг пальца подчиненных и дурит начальство."

Однако Янь Чжаогэ не рассмеялся.

Напротив, он прищурился: "Нет, Ксю Чуан догадливый, поэтому один Ма Юй со своими подчиненными не могли бы его обдурить."

"Кто-то помогал Ма Юйу, только если не сам Ксю Чуан это устроил."

"Потихоньку Ма Юй становится слабым местом Ксю Чуана. Кто знает, когда он вдруг совершит непоправимую ошибку и потянет за собой Ксю Чуана."

"Особенно когда теперь Ксю Чуан Старейшина и в Каньоне Духовного Ветра, и в Городе Над Пропастью. Боюсь, что другая сторона уже готовится сделать свой ход..."

Видя натянутую улыбку на лице младшего ученика-брата Фэй, Лан Вэньян и остальные хотели что-то добавить, он их прервал голос, прозвучавший со стороны: "Младший брат Фэй, почему ты еще здесь? Неужели ты хочешь, чтобы твой Старший Брат сам тебя ждал у водопада?"

Подошел парень среднего телосложения, он, улыбаясь, осмотрел толпу, и вдруг, рассмеявшись, сказал: "Да, я намеренно создаю ему проблемы. Но что вы можете сделать?"

Это был Май Юй. Губы так называемого Фэйа вздрогнули, но он не издал ни звука. Беспомощно улыбнувшись Лану Вэньяну, он пошел к Ма Юйу.

"Тебе не нужно уходить с ним." Вдруг прозвучал холодный, четкий голос, когда в толпе появилась фигура Сикон Цин.

На лице Лана Вэньяна появилось волнение, и он поспешно поздоровался: "Старшая ученица-сестра Сикон."

Взгляд Сикон Цин быстро переметнулся с Фэйа на Ма Юйа.

"Старательно культивироваться и выносить тяготы с терпением - это хорошо. Некоторые из старшего поколения клана заставляют своих учеников проходить через такие трудности."

"Но они делают это скорее из добрых побуждений, чем из-за эгоизма и жажды мести."

Ма Юй оглядел свою белую одежду, потом посмотрел на голубые рясы Сикон Цин сверху белого платья, в его взгляде промелькнуло порочное желание.

Он рассмеялся: "Младшая ученица-сестра, должно быть, шутит. Я просто развлекал их анекдотами."

Сикон Цин мягко сказала: "Анекдоты не смешные."

Ма Юй мрачно усмехнулся: "Ты, младшая ученица-сестра Сикон, в голубой одежде. Естественно, я не могу с тобой соревноваться."

"И все же, как долго ты собираешься оставаться в Городе Над Пропастью? И сколько он будет еще от тебя зависеть? Если помнишь, у тебя нет власти перевести его отсюда, и тем более нет власти выгнать меня."

"Если ты уйдешь, что он будет делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/65313>